

ПРЕДАНИЯ В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Подготовила студентка 1 курса
Номинат Александра

Что такое предание?

- ▣ Термин «предание» (П.) (из греч. *paradosis*, «передача», «преподавание», «предание»), в расширительном употреблении близок к термину «традиция» (т. е. приблизительно - «передача учения, знаний из поколения в поколение, как правило, устно»). Но, если в европейских языках слова, восходящие к лат. *traditio*, покрывают и научное, и бытовое, и религиозное значения, то в русской терминологии П. («Предание» в единственном числе) относится прежде всего к религиозной сфере (в других смыслах употребляется термин «традиция»).

1.

- В другом значении предания представляют собой фольклорные тексты с установкой на достоверность и с факультативным (в отличие от легенды) присутствием элемента чудесного, тексты несакрального и несказочного характера (ср. [История и мифы](#), [Легенды и мифы](#)). В этом фольклористическом употреблении сохраняются такие черты первоначального смысла слова «предание», как истинность сообщаемого и передача знания из поколения в поколение. Эта линейная направленность традиции принципиально важна для определения фольклорного жанра П., соотнесённого с историческим, линейным временем и историческими (или квазиисторическими) персонажами и, в отличие от легенды, никак не связанного с временем циклическим. Установка на достоверность, истинность П. отражается в таких русских жанровых определениях, используемых носителями, как «быль», «бывальщина» и т. п. Понятие П. в своём фольклорном значении приобретает точный смысл для традиций типа европейской только в противопоставлении жанру легенды. Если в легенде фигурируют персонажи священной истории, канонизированные святые или чисто мифологические персонажи, то в П. действуют прежде всего исторические лица. Если героем оказывается лицо, канонизированное церковью, то принадлежность его жанру П. или легенды определяется самим сюжетом: что для него существеннее, историчность данного лица (на фоне которой канонизация выступает лишь как один из ряда признаков) или же его статус святого, независимо от того, существовал ли такой человек где-либо кроме своего жития. Второй важный признак - это факультативность для П. элемента «чудесного», но этот элемент вовсе не невозможен в П., и исторические лица в нём могут наделяться весьма фантастическими свойствами. В традициях, не знающих противопоставления мирской и священной истории и (шире) не переживших смены религиозно-мифологической системы, разграничение этих жанров невозможно, в них существует единый жанр «исторического» повествования.

Предание о Савур-Кургане

- На Савур-кургане когда-то жил вожак Савва и держал шайку разбойников, таких, как сам; жили разбойники в землянках или шалашах, шалашаши их были по-над курганом, там и до сих пор остались глубокие ямы. Возле кургана, как раз над великим чумацким путем, что зовется ростовской дорогою, стояло копьё. Бывало, как нечего есть горемыкам, так они вынесут войлок или дерюжку, расстелят возле копьё и покладут на дерюжку все, что у них осталось и что им нужно: рыбу ли, сухари, хлеб, пшено, соль, лук или чего другого, и высматривают чумаков. Проезжают мимо чумаки, подивятся на рядно и уже знают, какую подать им нужно давать: тот высыпет сухарей, тот — соли, тот — рыбы, и идут себе с богом. А если какой чумака не догадается, а больше того — не захочет дать, то его грабили, а непокорный — то и били, все было. На простого человека, бывало, никогда не кидались, а... панам так уже, говорят, доставалось. Лет сорок будет, мы ехали из полтавской губернии, из Гадяча, в Ростов за рыбою; ехали мимо Савур-кургана; на кургане тогда стояла здоровая каменная баба. Товарищи мои, которые проходили мимо кургана не раз, отвели меня на него, чтоб поздороваться с бабой. Так, — говорят, — полагается тому, кто первый раз идет, они, значит, хотели надо мной подшутить, а я не захотел с нею здороваться. Теперь на кургане уже нет той бабы, а осталась как раз на вершине кургана яма, где жил сам Савва, а в той яме растет куст бузины.

Предание про Нема и Лашу

- ▣ Этих рек еще не было. И в том месте, где они теперь вытекают, стояла в болоте старая коряга, а под Корягой бил родник. Он все бил и бил...
И вот вода все растекалась и уже вытянулась в маленький ручеек,, Этот ручеек и побежал-побежал по лугам. Это разлились Неман в Лаша. Неман был хлопцем, а Лашу - Дивчина. Неман крепко полюбил Лашу. И вот они бежали целый день, а солнце печет и притомились они. И вечерком легли они спать. А назавтра еще раненько, встала Лаша, Немана не разбудила и побежала себе тихонько.
Проснулся Неман — нет Лаши. Он вскочил и — напрямик, искать Лашу. Да совсем в бок побежал, через все: и луга, и горы и, как говорят, через каменья и поленья...
И вот теперь Лаша тихонько-тихонько течет, а Неман мчится и мчится напрямик.

Предание о чайке и озере Нароч

Давным-давно в одном из нарочаиских сел жили прекрасная девушка Галя и пригожий парень Василь. Сильно любили они друг друга. Хлопец - мастер на все руки. Он сделал необыкновенное зеркало и подарил его своей любимой. Только недолго были счастливы Василь и Галя. Ненавистный богатеи Барына захотел завладеть красавицей. Отец Гали заступился за дочку и погиб от руки притеснителя. На выручку ей пришел Василь. Он убил ненавистного Барыну, освободил любимую, но сам погиб в неравной схватке. Это видела Галя. Она потеряла сознание и выпустила из рук зеркало. Разбилось оно на части. И на месте, где упали серебряные осколки, образовалось озеро. И с той поры девушка крылатой чайкой кружит над Нарочем и поет любимому.